Восхитительный наглец

Автор:
Дарья Кова

Восхитительный наглец

Дарья Кова

Несносные боссы

Он наглый, невыносимый, самодовольный, высокомерный, заносчивый и настолько любит себя, что в его присутствии я готова рвать и метать. Ненавижу! Только мне приходится держать язык за зубами, ведь этот самовлюбленный сноб мой босс. Он не просто начальник, он владелец компании, в которой я прохожу стажировку. Уйти так просто нельзя, ведь проработав всего три месяца у него, я получу обалденный трамплин для своей карьеры.

Дарья Кова

Восхитительный наглец

Глава 1

– Наденька, только что позвонила секретарша Никона Матвеева, сказала, чтобы ты поднялась в его кабинет. Он только что приехал. Хотел бы с тобой поговорить.

Подняв глаза от проекта, посмотрела на начальника отдела с прищуром.

– А кто это Никон Матвеев?

– Ты что! Это же владелец нашей компании, – засмеялась она. – Давай скорее!

Отложив карандаш, нахмурилась. Чего еще этому Кэнону понадобилось? Сегодня второй день моей стажировки в крупнейшем архитектурном бюро страны. Проработав всего три месяца, поеду в Европу. Там меня с руками и ногами оторвут после стажа в «Industry of the Future». Мне все думалось, что куда-то бегать из-за своего стола я не буду.

Неужели так требуется моё присутствие и общение с руководителем компании? Я же всего лишь архитектор.

– Давай, давай. Хватай свои заметки и бегом к нему! – фыркнула на меня Антонина Павловна. – Кстати, Наденька, он не женат, – как-то заигрывающе произнесла.

Ох, а мне-то какое дело? Собрав листы А4, на которых я сделала первые пометки нового проекта по строительству социальных домов, помчала. Сердце тарабанило в груди, отражаясь в ушах. Я волновалась. По характеру ведь интроверт. Наверное, именно поэтому пошла на архитектурный факультет.

Люблю творить, рисовала сколько себя помню. Рисовала не кошечек и собачек, а здания. Мечтала переехать в Европу, там к архитектуре относятся по-другому. Историю ценят, не уклоняются от общего стиля городов. Москва для меня стала культурным шоком, когда я переехала из Питера, чтобы постажироваться в крупнейшем архитектурном бюро страны.

Нажав кнопку лифта, смотрела на табло.

– К Никону? – произнес пожилой мужчина, подошедший со спины.

С ним меня уже знакомили, но имя его я подзабыла.

– Да, к Никону Матвееву.

– Ты сильно не расстраивайся после общения с ним. У него такой метод, – улыбнулся и пошел прочь.

Лифт щёлкнул, оповестив о своём прибытии. Зайдя внутрь, нажала кнопку на самый высокий этаж здания. 65-ый, если быть точной. Волноваться я не стала меньше. От слов этого мужчины мне ещё страшнее.

Скоростной лифт быстро доставил меня до нужного этажа. Выйдя из кабины, я озиралась.

– Надежда? – обратилась ко мне молоденькая девушка в деловом костюме, а я закивала, невольно оценив её вышколенный вид и мой растрепанный.

От природы кудрявые волосы торчали у меня в разные стороны, поэтому всегда носила длину не ниже плеч. А у этой девушки был идеальный гладкий боб. Кажется, ни один волосок не выбивался из её безукоризненной причёски.

– Да, я Надежда.

– Пройдемте, Никон Матвеевич вас ждёт.

Цокая каблучками, она провела меня к кабинету и без стука открыла дверь. Сразу же перед глазами оказался мужчина, на вид не старше тридцати лет, темноволосый, широкоплечий и довольно высокий. Он сразу произвел приятное впечатление. Быть может все дело в смазливой внешности.

– Здравствуйте, приходите, – был вежлив и учтив.

– Здравствуйте, – засеменила ножками, заходя в кабинет.

За спиной захлопнулась дверь, видимо, её закрыла секретарша.

– Дайте свои эскизы, – спокойно заговорил, усаживаясь в кресло.

Подойдя к его столу, наклонилась, пытаясь дотянуться и передать ему в руки несколько листочков, которые я прорисовывала с самого утра.

– Работаете без программы? – вздернул бровью.

– Сначала вручную. Потом вношу данные в программу, – тихо ответила, оправдываясь. – Нас так учили.

Ничего не ответив, просматривал каждый лист, словно под лупой.

– И где вас таких берет отдел кадров, – закачал головой. – Вы думаете, это хороший проект? – швырнул листки на край стола, отчего я их еле подхватила, спасая от падения.

– Это еще не проект. Это зарисовки.

– То есть вы до обеда рисовали эти писульки? Думаете, мы тут так работаем? – засмеялся. – Это, – ткнул пальцем в сторону моих с трудом выверенных листков, – бездарщина. Вы свободны.

Открыв было рот, чтобы что-то сказать в свою защиту, молчала. Господи! Что сказать этому хаму? Как доказать, что я права? Чувствуя жжение в глазах от пробивающихся слез, развернулась к двери и пошла на выход.

Козел!

Начальник и слово мне не сказал, он уже и думать забыл о той стажерке, которая в течение полуминуты была в его кабинете. Закрыв за собой дверь, хотела разрыдаться. Как этому человеку удалось довести меня до слез за несколько секунд?

Меня не мог пронять даже самый противный профессор нашего института, который, кажется, питался слезами… девственниц. Хотя вряд ли мои одногруппницы, кого он довел до слез, были девственницами. Но если бы были, его точно можно было отнести в этот разряд. А пока он был лишь женоненавистником. До сих пор помню его фразы: «Женщины глупы. Им не место в архитектуре. Им место на кухне»…

Но профессор был старым пердуном, которому его хамство можно было простить его старостью. Было уж за 80, а на работу бегал как 20-летний. Видимо, слезы

девушек оказывали на него омолаживающий эффект…

Но этот что? Чего пристал-то? Еще не успела доделать проект, а он уже оскорбляет. Да и вообще! Непрофессионально это!

– Надежда, зайдите-ка еще на минутку, – вдруг услышала я голос, который уже стала люто ненавидеть.

Смахнув слезу, развернулась и лучезарно улыбнулась.

Противный! Противный сноб!

– Да?

Никон-Кэнон зашел в кабинет, а я последовала за ним.

– Скажите, пожалуйста, – начал он, как только закрыл дверь. – Вы пришли в офис или на вечеринку? – смотрел на меня, не сдерживая ухмылку.

– В офис, – ответила на автомате.

– Тогда будьте любезны на работу надевать деловой костюм. У нас дресс-код. Неужели вам не сказали?

– Сказали, – скромно начала я поправлять свой жакет.

– Через несколько минут у вас начинается обед, давайте отобедаем вместе. Заодно и узнаю, чем живет наш творческий отдел, – схватив телефон, небрежно лежащий на столе, вновь открыл дверь и мы вместе вышли.

Я задыхалась от изумления. Только что вроде как отсчитал, но пригласил на обед. Что бы это значило? Представляю, как тут все молоденькие и не очень девчонки по нему сохнут. Не просто начальник, а владелец компании…

Свои влажные розовые мечты я давно упрятала в темную коробку. Никаких принцев на белых конях не существует. И этот не принц. Хам, сноб и еще

невесть кто. Пригласил на обед явно с одной лишь целью. Узнать, что говорят о нем в отделе. А я типа наивная дуреха сразу ему все должна выложить. Или может думает завербовать меня в шпионы? Чтобы докладывала, что, да как…

– Леночка, скажи водителю, чтобы подавал машину, – бросил он секретарше и пошел на выход.

Нажав кнопку лифта, окинул меня каким-то игривым взглядом. Сразу же вспомнилась сцена из фильма «50 оттенков Серого». Там, где он ее жарко целует в лифте. Во рту от этой мысли пересохло. Парень у меня есть. Ну как парень. Тот, с кем я уже встречаюсь сто лет в обед. Он остался в Питере, пока я рванула покорять Москву на эти три месяца. Далее в моих планах Барселона. А Ваня так и останется в Питере. Наша последняя встреча была этакой прелюдией перед расставанием.

Поэтому от своих интимных мыслей, главным героем которых стал Кэнон или Никон, совсем не стыжусь. Если бы не его острый язык, совсем не красящий мужчину, я могла бы даже влюбиться… Ведь этот хамовитый ловелас поистине красавец. Во всяком случае, полностью в моем вкусе.

Стоя в лифте, наивно полагала, что рассматриваю его незаметно для него самого. Но через секунду до меня все же дошло, что мой слюнявый взгляд прекрасно ему виден в отражение зеркальных стен. Рост под 185, шикарный разворот плеч, бездонная глубина зелено-голубых глаз. Темные волосы, немного зачесанные назад и щетина… О, он просто идеал для меня. Только вот если бы вкупе к этому заменить бы его сварливый характер на что-то более подобающее…

Глава 2

Когда мы вышли из здания, возле входа нас уже ждала машина представительского класса. Тёмный седан, почти чёрный, сверкал как бриллиант. Видимо, только что из мойки потому, что погода предполагает скорее заляпанные грязью, что летает в воздухе, бока. Водитель открыл дверь, а Никон помог мне разместиться сзади, но сам почему-то сел спереди.

Сидя на огромном кожаном кресле, вообще не понимала, что происходит. Неужели каждого стажёра он водит на обед? Или это я так размечталась, что мужчина его статуса заинтересуется мной. Нет, я конечно девушка очень симпатичная, но абсолютно реалистка. Для таких внешность пустышка. Им интересны только люди его круга.

Впрочем, и внешность играет не последнюю роль. Для любовницы, например… Но я-то девушка приличная.

Мои белокурые локоны, всё время кудрявые, почти не поддавались укладке. Голубые глаза были моей гордостью. Девчонки из группы всё время завидовали, хотя на нашем факультете девчонок было всего-то человек 8 из 100. До сих пор помню восхищенные возгласы.

«Ох, Надюха, повезло тебе с глазками твоими! Огромные ресницы, голубые глаза! Я такого цвета линзы покупаю, а у тебя натуральный цвет!» – Светка из группы постоянно не могла пройти мимо без пары реплик.

Через несколько минут машина остановилась, он вышел и открыл мне дверь, подавая руку. Окинув взглядом здание, к которому мы подъехали, приоткрыла рот. Шикарная дорогая лепнина, античный стиль – всё как я люблю. Я не сторонник современного архитектурного стиля, обожаю то, что принято называть античностью.

Вдохновили меня картины руинистов. На них мегалиты, которые возвести и в современном мире сложно. Более того на них руины явно подвергшиеся какому-то катаклизму. Именно тогда, когда я была впервые в Эрмитаже и увидела картины руинистов, поняла, что хочу творить, создавать такие же величественные здания. Даже архитектура Питера произвела на меня не столь значительное впечатление, а вот работы художников, которые отразили всё величие и одновременно упадок после какой-то беды.

Теперь мы видим, что архитекторы, создавшие всё это, в истории. Да, имена многих уже забыты, но их детища остались.

Не отпуская мою руку, Никон провел меня в ресторан. Метрдотель, увидев его, перестал дышать.

– Никон Анатольевич, здравствуйте! Рады вас видеть!

Кивнув ему, начальник все еще не отпускал мою руку. Он подвёл меня к столику и, подвинув стул, помог разместиться.

– Как обычно, – Никон бросил официанту и плюхнулся на стул. – Ну так что, Надежда, расскажите, почему выбрали нашу компанию? – его вопрос очень походил на то, что обычно спрашивают на собеседованиях.

– Она одна из лучших, – улыбнулась.

– Поправка, она лучшая. По этому поводу ещё один вопрос. С чего вы взяли, что вы нам подходите? – его вопрос сразу обескуражил своей бесцеремонностью.

– Во-первых, я не буду работать постоянно, это всего лишь стажировка. Трамплин в Европу, так сказать. Вы же берёте нескольких студентов после окончания университета ежегодно. Причём именно университета, в котором обучалась я. Вы даёте возможность поработать у вас, а потом отправляйте этих студентов работать в лучших архитектурных бюро Европы.

Никон улыбнулся, оголяя чертовски белые ровные зубы. 100 процентов искусственные!

– Тогда третий вопрос. С чего вы взяли, что ваше место именно в архитектуре, а не на кухне?

– Надеюсь, вы шутите? Это чистой воды шовинизм! Вы знаете, почему именно меня взяли на стажировку в вашу компанию? – отвечая на вопросы, не дышала. – Потому что я была лучшей на всём факультете.

Никон разразился истеричным смехом, даже не смехом, то был хохот. Совсем неприличный для такого пафосного ресторана.

– Вы что серьёзно? Думаете, я не знаю профессора, который помогал вам с дипломом? Он любитель молоденьких и симпатичных девушек! Будет продвигать любую бездарность за милый взгляд, а уж если ему позволят что-то более интимное, то воздвигнет на пьедестал, назовет новым Гауди.

От обиды, почувствовала во рту горечь. Чёртов Никон прав! Олег Семенович действительно такой! Он часто ставил девчонкам зачеты на экзаменах за флирт с ним, но я с ним никогда не флиртовала! А этот вероятно, учился у него, поэтому своими глазами видел…

Что ж, одним вопросом меньше. Теперь понятно его не очень доброжелательное отношение к женщинам в архитектуре.

– Зачем вы меня пригласили на обед? – смогла спросить, сдерживая слезы.

Взрослый 30-летний мужик обижает и оскорбляет 22-летнюю выпускницу ВУЗа. Очень достойное поведение для мужчины!..

– Хочу понять, кого все-таки через три месяца мне нужно отправлять в Европу. Не хочу ударить лицом в грязь. Три человека должны показать себя во всей красе. Но пока я вижу лишь попытки стать архитектором. Вы не архитектор. А в Европу поедут лишь архитекторы. Поэтому вам придется смириться, что у вас нет таланта. Пять лет университета потрачены зазря. Мне жаль, – пожал плечами, не обращая внимания на то, что мы уже были не тет-а-тет.

Официант поставил передо мной тарелку с каким-то мясным блюдом, я же поморщилась. А вот от чая с женьшенем не отказалась бы.

– Я вегетарианка, – гордо вскинула бровью.

– Что? – Никон закатил глаза. – Откуда вы этого бреда понабрались? Мясо нужно есть, вам еще детей рожать. Знаете, что комарихи пьют кровь. А комары исключительно нектар. Вот и женщины так. Им нужно мясо. Ешьте! Это очень вкусно! – подвинул тарелку ко мне ближе.

– Я не буду есть мясо! Вы что? Уже не ем его 10 лет! Меня скорее стошнит на тарелку, – отодвинула ее и взяла чашку чая, отпивая глоток.

Никон нахмурился, сжимая свои довольно пухлые губы в тонкую полоску.

– Ну значит в вас не хватит темперамента, чтобы творить. Мясо это жизнь. Мясо в пище это активный темперамент.

– Художник, чтобы творить, должен быть голодным, – вскинула бровью. – Слышали такое изречение?

– То есть я могу вам не платить зарплату или хорошо ее урезать, чтобы вы начали наконец творить? – засмеялся. – Хорошо, воспользуюсь вашим советом. Сколько там у вас зарплата? Давайте ее сократим процентов на 30. Нет, на 50? Согласны? – совсем не сдерживал своих эмоций, кажется, он получал удовольствие от того, что подтрунивал надо мной.

– Нет, зарплату лучше не трогать, – запорхала ресницами.

От моих очаровательных глаз мало кто мог устоять. И он не сможет. Во всяком случае будет более снисходителен.

– Вы что со мной флиртуете? Надежда, в нашей компании есть не только дресс-код, но и правила приличия. Мы не домогаемся сотрудников и вам не советуем.

– Я не флиртую! – вспыхнула.

Боже! Какой сноб! Чего цепляется к каждому слову и действию? В детстве так себя вели мальчишки, которые неравнодушно вздыхали. Они дергали за косички, воровали ручки – в общем, всеми способами хотели привлечь внимание. Но ему-то что? 30 лет мужику, не меньше! А поведение… Даже не знаю на сколько.

– Флиртуете, флиртуете. Думаете, стоит улыбнуться начальнику, он сразу поплыл? Не в моем случае.

– Вы что гей? – вырвалось автоматом.

– А вот тут, Надежда, вы ходите по острию. Лучше скажите, что происходит в отделе. Вас там не обижают?

– Кроме вас никто! – отвела взгляд.

– Я вас обижаю? Вы меня, видимо, не так поняли. Мне бы просто хотелось, чтобы все люди, кому мы даем шанс в нашей компании показать себя в Европе, были

достойны этого. Пока в вас я этого не вижу, – пожал плечами. – Хотите есть траву? Закажите официанту.

Схватив меню, начала листать. О, мне позволили самой выбрать то, что я могу съесть! Какая доброта!

Увидев написанные крошечным шрифтом цены, поежилась. Каждое блюдо сопровождало красочное фото. Слюнки растекались, но стоимость даже самого скромного блюда в несколько тысяч меня смущала.

Выбрав греческий салат и тосты с сыром, самодовольно посмотрела в голубые глаза наглеца. Он бы прекрасно походил на романтичного мужчину, если бы не болтал почем зря!

– Серьезно? Греческий салат? Тосты с сыром? – Никон снова закатил глаза.

– Что опять не так?

– Где же вы вегетарианка? Сыр! Это же животный продукт! Фу! Как можно?

– Не путайте понятия! Вегетарианец этот тот, кто не ест мясо и рыбу. Веган не ест еще и яйца с молочкой. Так что все правильно, – вскинула бровью, чего так часто никогда и не делала.

Почему-то именно ему мне хотелось доказать, что он не прав. Не важно в чем! Во всем неправ!

Глава 3

Официант принес мой заказ, пока Никон смотрел на меня выжидающе.

– Знаете, Надежда, я подумал и решил, что вам следует поехать со мной в командировку, – вдруг произнес, когда я поднесла вилку с кусочком сыра ко рту.

– В командировку? – спросила, удивившись этой реплике.

Это, наверное, хорошо. Значит, не видит во мне бездарность, какой хочет выставить. Видимо, это действительно такой метод воспитания. Опустить ниже плинтуса, потом возвести на пьедестал. Мол, нечего расслабляться.

Не успела я обрадоваться, как он добавил пару ложек дёгтя.

– Не забудь с собой взять купальник, мы полетим туда, где море, вернее океан. Мой любимый Индийский океан. Летим в Гоа.

– А как это связано с моей работой архитектором?

– Да будет вам, Наденька, какой вы архитектор! – засмеялся.

Внутри вспыхнул огненный вихрь. Как же я его уже не переношу! Всего час общения, а он уже вознесся на пьедестал тех, уже готова назвать своими врагами.

– Какова же цель командировки?

– А вы подумайте, – улыбнулся и кокетливо вскинул брови.

Он что флиртует? Сам ведь говорил, что это запрещено в офисе, что есть определённый деловой код общения.

– Это харассмент? – прищурила глаза, сканируя его.

С этим человеком нужно держать ухо востро. Говорит, что будет вести себя прилично, а там, поди, ещё и под юбку залезет.

Да, мужчина он очень привлекательный, но это никак не умаляет того факта, насколько он на нагл, самодоволен и старается постоянно меня унизить.

– Какое ужасное слово! – покачал головой. – Я же вам говорил, приставать не буду, всё в рамках приличия. Если у вас это на уме, то, пожалуйста, не нужно

всех под одну гребёнку, оценивая остальных в меру своей распущенности, – засмеялся, явно подтрунивая надо мной.

Я вздохнула, стараясь успокоиться. Совсем не думала сегодня утром, собираясь на работу, что попаду в такую ситуацию… Ну он ко мне пристал? Взрослый мужчина, владелец компании. Что ему нужно от меня? Что мало девушек моего возраста, за которыми можно приударить или подоставать их своими колкими замечаниями? У него что такой фетиш?!

Я настоящий интроверт, для меня такие подколы противопоказаны. К тому же я очень восприимчива к критике. Кому-то плевать на то, что о них говорят, особенно в работе, но для меня это очень критично. Я потом думаю, размышляю об этом, анализирую, что я сделала не так, если вдруг получила критику. И его я не могу понять. Какова самоцель того, что он меня постоянно старается уколоть? В чём смысл?

– И когда же планируется это командировка? – спустя несколько мгновений всё же заставила себя заговорить.

– Сегодня, – бросил он, снова смерив меня взглядом своих бездонно голубых глаз, в которых читался порок.

– Сегодня я не могу! – перебирая в голове миллион отговорок, запорхала ресницами, стараясь отвлечь внимание.

– И какие же у вас сегодня планы? – отодвинул тарелку, на которой ещё осталось мясное блюдо.

– Понимаете, я снимаю квартиру в Москве, а сама из Питера. Сегодня смотрю новую квартиру, ту, что дешевле и удобнее в расположении. Договорилась с агентом агентства недвижимости. Если не буду смотреть квартиру, то упущу этот выгодный вариант. Поэтому не могу! – выдохнула, понимая, что моё оправдание выглядит вполне себе реалистично.

Квартиру я уже давно сняла и довольно неплохую на пару с подругой, но ему-то об этом знать не обязательно.

– Я-то подумал, что действительно важное, а это так, мелочи.

– Мелочи? – расширила от удивления глаза.

– Конечно мелочи!

– Ну знаете ли, для меня не мелочи вопрос, где мне жить. Сколько платить за квартиру! Это очень важный вопрос. Ну вам же не понять, у вас нет никаких проблем с жильём.

– Когда вернемся в офис, я распоряжусь, чтобы вам предоставили корпоративную квартиру на время стажировки плюс ещё месяц, пока будете перебираться в Барселону. Если конечно пройдёте стажировку, – добавил усмехнувшись.

От удивления я открыла рот.

– Корпоративную квартиру?

Он что серьёзно? Какая будет экономия! Тут что-то нечисто! Неужели он просто так предлагает молоденький стажерке в своей компании корпоративную квартиру? Говорит, что на работе не приемлет флирта, а сам берёт в командировку с собой, так ещё и предоставляет жильё от компании. Тут точно что-то нечисто!

– Надя, вы закончили свой обед? – задал риторический вопрос, когда последний листик салата погрузился в мой рот.

– Да, спасибо, было очень вкусно.

– Отлично, водитель отвезёт вас в офис, в 6 я вас заберу, заедем к вам домой за вещами, документами и мы поедем в аэропорт.

– В аэропорт?

– У вас что короткая память, Наденька? Вы сегодня летите со мной в командировку, вопрос решён. Если отказываетесь, стажировка аннулируется.

– А. Хорошо.

– Вы можете идти, водитель уже вас ждет, – улыбнулся мне как-то провокационно.

Подскочив со своего стула, схватила сумку и побежала на выход. Сердце барабанило в ушах, я совершенно не понимала, что происходит. Этот человек ведёт себя более чем странно, но он мой руководитель, имеет полное право направить меня в командировку, это всё прописано в договоре. Только что подразумевает эта командировка? Наверное, лучше спросить у моих коллег. Непосредственная начальница! Уж она-то точно знает.

Приехав в офис, помолчала в свой отдел.

– Ну как дела, Надя? – сразу же с порога начала проводить мой допрос моя руководительница.

– Сегодня в Матвеевым едем в командировку.

– Чего, чего, девочка? – расширила она глаза.

– В командировку, – ответила чуть тише.

– Ой, ой, ой, а он времени зря не теряет. Ты поосторожней с ним, впервые берёт с собой в командировку стажерку. До этого, правда, стажёрами были только мальчики, ты первая девочка. Может поэтому и берет с собой, – не сдерживала она улыбки, в которой читалось какое-то злорадство.

– Хорошо, буду, – ответила и, достав из сумки свои наработки, которые он охарактеризовал «бездарщиной», решила поскорее ввести их в программу.

Едем в командировку – хорошо, но я докажу ему в этой поездке, что много чего стою! Пусть не думает, что из-за того, что я молоденькая женщина, то с меня никудышный архитектор. Это от пола вообще никак не зависит. У нас на курсе было полно ребят, которым архитектура противопоказана. Но нет, сунули кому-то взятку и поступили. А потом будут проектировать дома, в которых жить или работать людям. Страшно подумать, во что может вылиться эта авантюра. Это

как с медиками. Учился бездарь, бездарь и будет лечить. В некоторых областях нельзя допускать такого пофигизма. Но ведь допускают.

Обиднее всего, что Никон-Кэнон меня считает бездарью. Бесит до ужаса!

За работой время пролетело незаметно. Не отрываясь ни на чай-кофе, ни на походы в туалет, я завершила внешний облик небольшого социального дома в стиле античности. С внутренней еще следовало поработать, но на это нужно время. Да и вообще эту работу обычный архитектор делает минимум за неделю. Я же справилась за один рабочий день! И пусть Никон теперь скажет что-то против, когда я покажу ему свои наработки. Засунет свой противный язык себе… куда подальше!

Телефон на моем столе затрезвонил, от чего я даже подпрыгнула. Мне казалось, что он здесь в качестве муляжа, ведь ни разу не звонил.

– Возьми трубку, – вдруг отвлекла меня от своих мыслей Антонина Павловна.

– А… Хорошо, – подняв трубку, поднесла ее к уху. – Алло.

– Наденька, вы что еще на работе? Выходите! Я жду внизу.

– Кто это? – из-за гула своих коллег, которые закончили свою работу и собирали вещи на выход, не расслышала голос.

– Что-то мне подсказывает, что вам нужно проверить и память, и слух, – цинично засмеялся тот, кого сразу же узнала по злорадным ноткам. – Я же говорил вам, что забираю вас после работы, мы едем к вам домой, вы берете документы и вещи. А после мы летим в Гоа. Ну что за память!

– Я спускаюсь, – еле заставила себя не гаркнуть ему какую-нибудь гадость, схватила рабочий ноутбук, который разрешалось забирать домой, взяла сумку и, попрощавшись со всеми, пошла на выход.

Выйдя из здания, наткнулась на водителя, который подвел меня к машине и усадил сзади. Никон опять сидел спереди, демонстративно соблюдая дистанцию. Но тот факт, что он так в меня вцепился, почему-то подсказывал, что

я ему понравилась… Не может же быть иначе при таком его поведении…

Глава 4

– Наденька, ну что же вы молчите?

– Что? – немного опешила, когда он оглянулся, пристально посмотрев в мои глаза.

– Называйте адрес, куда ехать.

– А. Да, – закивала и протараторила название улицы и номер дома.

Машина тронулась, грациозно и очень быстро доставив нас в не очень презентабельный район Москвы, Кузьминки.

– Так, берите загранпаспорт, ваши женские принадлежности. Мы ждём вас здесь. У вас 20 минут.

Выскочив из машины, зашла в подъезд пятиэтажки, выдохнув от волнения. Его приказной тон выводил из себя. Но если я ему скажу одно слово, он мне обратно скажет 10. Себе дороже брыкаться.

В подъезде не было лифта, поэтому на пятый этаж я понеслась галопом, по пути высунув язык.

– О, господи! – моя соседка Оксана, что сидела на кухне и уплетала тарелку борща, удивилась, увидев мой взъерошенный вид. – От маньяка что ли убегала?

– Нет. Я просто очень спешу, мне нужно собрать вещи, еду в командировку на несколько дней.

– Ого. Ничего себе! У тебя же вроде только стажировка, для чего может поехать в командировку начинающий архитектор?

– Нет времени объяснять, приятного аппетита.

Проскочив в зал к своему дивану, возле которого была небольшая полочка с моими вещами, уселась. Купальника у меня не было, сезон только начался, но планов купаться на местных пляжах у меня не было. Поэтому на полочке скромно лежали только деловые вещи. Взяв загранпаспорт, шорты, пару футболок, закинув небольшую косметичку и зубную щётку, потащила рюкзак с вещами к входной двери.

Вновь вернувшись на кухню, налила себе стакан чая и отхлебнула добрую половину.

– Какая-то ты странная! – Оксана уже почти закончила свою трапезу.

Я же, улыбнувшись ей, решила немножко поискать информацию о Никоне.

Введя в поиске запрос «Никон Матвеев», улыбнулась. Он не просто Матвеев, он ещё и Матвеевич, похоже, у его дедушки было чувство юмора.

Этот мужчина вполне мог зваться Железным человеком… Он ведь, судя по сплетням в интернете, гений, миллиардер, плейбой, филантроп.

Не скрывая улыбку на лице, пялилась в экран, рассматривая фото, что надыбали папарацци.

– У тебя всё хорошо?

– Да, – закивала и сразу же вздрогнула от звонка.

Кто-то звонил с неизвестного номера. На секунду подумала, что это реклама, поэтому решила не брать. А потом вдруг решила, что вероятно это Матвеев. Номер-то слишком крутой. Одни единицы… Ох и самомнение у него!

– Алло, – ответила.

– Наденька, ну сколько вас ждать? – как всегда не был особенно учтив. – У нас вылет через полтора часа, поспешите!

– Иду, – буркнула.

Переодевшись в джинсы и футболку, закинула рюкзак себе на плечо, попрощалась с соседкой по квартире и вышла.

Спускаясь по лестнице, столкнулась с соседом снизу, который брынчал на своём инструменте все выходные, по-моему, на контрабасе. Казалось, он специально изводил соседей своей бездарной игрой.

Хоть один плюс в моей поездке. Не буду слушать откровенную фальш.

Запрыгнув в машину, чуть не закричала от страха и неожиданности, на заднем сидении сидел Никон Матвеев, вальяжно развалившись.

– Вы долго! – укоризненно произнес и дал команду водителю выдвигаться.

– Вы же сами сказали, что есть 20 минут, – взглянув на часы, удостоверилась, что я вполне уложилась в положенное время.

– Вас не было 40 минут!

– Каких 40 минут? – от откровенной лжи и упрёков на пустом месте опешила.

– Ладно, хватит оправдываться. Я не желаю слушать нелепые оправдания. Мы сейчас едем в аэропорт, летим в Гоа, а там нужно будет провести кое-какие мероприятия.

– Что именно?

– Не утомляйте меня сейчас своими вопросами. Всё обсудим на месте. Я очень устал, немного посплю. Вы же не против? – откинул спинку своего кресла, разместившись горизонтально.

Я же отвернулась в окно, рассматривая вечернюю Москву. Машина очень быстро доставила нас в аэропорт, что я и глазом не успела моргнуть. Не мудрено, ведь часто мы ехали по выделенке.

Это человек привык получать все и сразу, уже одно это говорит о многом. Какова же настоящая причина нашей совместной поездки?! И почему он так и норовит укусить? У него что… маленький… тот самый, раз пытается возвыситься на фоне других. Но одно дело петушиться с другим мужчиной, совсем другое – с молодой девушкой. Откуда столько ненависти к женщинам и пустой злобы?! В сети пишут про него, что он вполне себе успешен у противоположного пола. Тогда почему такой злюка?

Как оказалось, привели нас не в обычный терминал, а для частных самолётов. Удивленно все рассматривая, с трудом верила в происходящее. Но когда мы зашли в самолёт, внутри абсолютно и безукоризненно белый, я совсем растерялась. Мы точно едем по работе? Или я как… эскорт богатого и властного руководителя, которому не могу сказать нет…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/voshititel-nyy-naglec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити